

ISSN 2181-9130

Doi Journal 10.26739/2181-9130

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

10 ЖИЛД, 12 СОН

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ТОМ 10, НОМЕР 12

JOURNAL OF LAW RESEARCH

VOLUME 10, ISSUE 12

ТОШКЕНТ-2025

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ | JOURNAL OF LAW RESEARCH

№12 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2025-12>

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Abdurasulova Qumriniso Raimqulovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Бош муҳаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:

Fayziev Shoxrud Farmonovich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

ТАҲРИРИЙ МАСЛАҲАТ КЕНГАШИ | РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ | EDITORIAL BOARD

12.00.01 - ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ НАЗАРИЯСИ ВА ТАРИХИ. ҲУҚУҚИЙ ТАЪЛИМОТЛАР ТАРИХИ / ТЕОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ / THEORY OF LAW AND STATE, HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

Boboyev Halimboy Boboyevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Ahmedshaeva Mavlyuda Axatovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Muxitdinova Firyuza Abdurashidovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Adilxodjayeva Surayyo Maxkamovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Sattorov Abdug'afvor
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Yosuke Shamoto
yuridik fanlar doktori, professor (Yaponiya)

Umarxonova Dildora Sharipxanovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Nematov Jo'rabek Nematilloevich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

12.00.02 - КОНСТИТУЦИОННЫЙ ҲУҚУҚ, МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ, МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ / КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; ФИНАНСОВОЕ ПРАВО / CONSTITUTIONAL LAW; ADMINISTRATIVE LAW; FINANCIAL RIGHT

Malikova Gulchexra
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Xusanov Ozod Tillabayevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Selimanova Svetlana Mixaylovna
yuridik fanlar doktori (O'zbekiston)

Xvan Leonid Borisovich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Peshkova Xristina Vyacheslavovna
yuridik fanlar doktori, dotsent (Rossiya)

Sung Un Lee
yuridik fanlar doktori, professor (Janubiy Koreya)

12.00.03 - ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ. ОИЛА ҲУҚУҚИ. ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ / ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО / CIVIL LAW; BUSINESS LAW; FAMILY LAW; PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Oqyulov Omonboy
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Ro'zinazarov Shuhrat Nuraliyevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Ruziyev Rustam Jabborovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Borotov Mirodiljon Xomudjonovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Toshev Boboqul Norqobilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Shomuxamedova Zamira Shoislamovna
yuridik fanlar doktori, (O'zbekiston)

Ahmad Issa Altweissi
yuridik fanlar doktori, professor (Iordaniya)

Mexmonov Kambariddin Miradxamovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

12.00.04 - ФУҚАРОЛИК ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚИ. ХЎЖАЛИК ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚИ. ҲАҚАМЛИК ЖАРАЁНИ ВА МЕДИАЦИЯ / ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО; ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС И МЕДИАЦИЯ / CIVIL PROCEDURE LAW; ECONOMIC PROCEDURAL LAW; ARBITRATION PROCESS AND MEDIATION

Esanova Zamira Normurodovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Mamasidiqov Muzaffar Musajonovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Jason A.
Kanton Federal sud markazi (AQSH)

Borut Strazisar
Yuridik bo'lim boshlig'i (Sloveniya)

12.00.05 - МЕҲНАТ ҲУҚУҚИ. ИЖТИМОЙ ТАЪМИНОТ ҲУҚУҚИ / ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ / THE LABOR LAW; SOCIAL SECURITY LAW

Usmanova Muborak Akmalxanovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Gasanov Mixail Yuriyevich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Sattorova Gulnoza Djurakulovna
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Murodova Gulnora
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Denisov Gleb
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)

Fayziyev Shuxrat Xasanovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Usmonov Muhammadi Bahridinovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Xolmuminov Juma
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Jo'rayev Yuldash Achilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Nurmatov Mirg'olib Mirzayevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Po'latov Baxtiyor Xalilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Salomov Baxrom Salomovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Osmonaliyev Qayrat
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Mirzayev Aziz
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Aleksey Kibalnik
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Kudryavtsev Vladislav Leonidovich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Sergey Shoshin
yuridik fanlar doktori, dotsent (Rossiya)
James B.
Eaglin Federal sud markazi (AQSH)

Rustambayev Mirzayusup Hakimovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Zufarov Rustam Axmedovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Kabulov Rustam
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Rajabova Mavjuda Abdullayevna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Taxirov Farhod
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Ismailov Isomiddin
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Hamidov Nurmuhammad Orif o'g'li
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (O'zbekiston)
Yuldoshev Rifat Raxmadjonovich
yuridik fanlar doktori, professor (Tojikiston)
Djansarayeva Rima Ernatovna
yuridik fanlar doktori, professor (Qozog'iston)
Yelena Antonyan Aleksandrovna
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Matthew Light
yuridik fanlar doktori, professor (Kanada)
Qo'shayev Nurali Mahmudovich
yuridik fanlar nomzodi, dotsent (O'zbekiston)

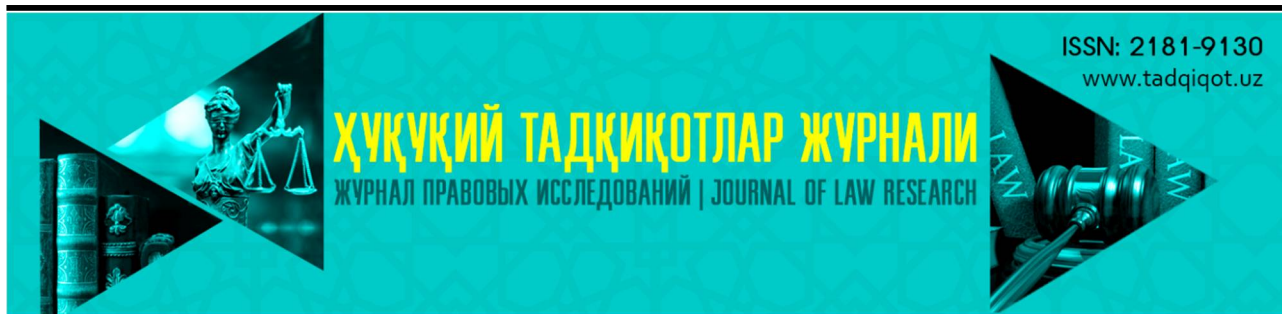
Inog'omjonova Zumratxon Fatxullayevna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Pulatov Yuriy Safiyevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
To'laganova Gulchehra Zaxitovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Muxiddinov Faxriddin Muxiddinovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Mirzov Davron Miragzamovich
yuridik fanlar doktori (O'zbekiston)
Rijakov Aleksandr Petrovich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)

Stoyko Nikolay Genadyevich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Iskandarov Zayniddin
yuridik fanlar doktori, professor (Tojikiston)
Sergey Pen
yuridik fanlar doktori, professor (Qozog'iston)
Aleksey Purs
yuridik fanlar doktori, dotsent (Belarus)
Jurgen Maurer
yuridik fanlar doktori, professor (Germaniya)
Kevin Curtin
yuridik fanlar doktori, professor (AQSH)

Ismoilov Bahodir Islamovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Matkarimova Gulchehra Abdusamatovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Yuldasheva Govxerjan
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Alexander Trunk
yuridik fanlar doktori, professor (Germaniya)

1. Садибекова Молдир Сеилхановна СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ГОСУДАРСТВЕННАЯ УСЛУГА» И «ПУБЛИЧНАЯ УСЛУГА» ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КАЗАХСТАНА И УЗБЕКИСТАНА.....	5
2. Камалова Гулноза Абдубаситовна КРУПНАЯ СДЕЛКА ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН.....	15
3. Алиходжаев Комил Кадинович АҲОЛИ БАНДЛИГИНИ ТАЪМИНЛАШГА ҚАРАТИЛГАН ҚОНУНЧИЛИК ИЖРОСИ УСТИДАН ПРОКУРОР НАЗОРАТИНИНГ ИЛМИЙ-АМАЛИЙ ЖИҲАТЛАРИ.....	23
4. Хакимова Камола Фаррух кизи ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТОВ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ УЗБЕКИСТАНА: БАЛАНС ЭФФЕКТИВНОСТИ И АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ.....	32
5. Сафаев Мансурбек Илхомжонович ПРОКУРАТУРА ОРГАНЛАРИ ФАОЛИЯТИНИ ХАЛҚАРО СТАНДАРТЛАР АСОСИДА ТАШКИЛ ЭТИШНИНГ ИЛМИЙ-НАЗАРИЙ ТАВСИФИ.....	42
6. Ahmadjonov Sultonbek Shukurillo o'g'li QALBAKI PUL, AKSIZ MARKASI YOKI QIMMATLI QOG'OZLAR YASASH VA ULARNI O'TKAZISH JINOYATINING AYRIM JINOIY-HUQUQIY, KRIMINOLOGIK HAMDA TERGOV TAKTIKASI JIHATLARI (O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI JK 176-MODDASI MISOLIDA).....	52
7. Ergashev Xudoberdi Rahmatjon o'g'li AXLOQ TUZATISH ISHLARI JAZOSINI IJRO ETISHNING TASHKILIY-HUQUQIY MASALALARI VA UNING SAMARADORLIGINI OSHIRISH CHORALARI.....	59
8. Xolmirzayeva Shoxista Arziqul qizi NOQONUNIY MIGRATSIYA VA TRANSMILLIY JINOYATCHILIK: XALQARO HUQUQIY NAMKORLIK MECHANIZMLARINING TAKOMILLASHUVI.....	66
9. Тилеуов Еркинбай Муратбаевич ЁШЛАР ЖИНОЯТЧИЛИГИНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ.....	75
10. Ёкубжонов Алишер Шерзод ўғли ПОНЯТИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ЛИЧНОСТИ И ВОПРОСЫ ЕЕ ОХРАНЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	86
11. Зокиров Сардор Каримжонович МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ФУНКЦИИ ЗАЩИТЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОСУДИЯ.....	95
12. Нурматов Равшан Бегмаматович ВОЯГА ЕТМАГАНЛАР ПРОБАЦИЯСИНИНГ МАЗМУН – МОҲИАТИ.....	102

Садібекова Молдир Сеилхановна,
 Старший преподаватель кафедры «Государственно-правовые дисциплины» юридического факультета Южно-Казахстанского университета имени М. Ауэзова
 E-mail: Dana30kz@mail.ru

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ГОСУДАРСТВЕННАЯ УСЛУГА» И «ПУБЛИЧНАЯ УСЛУГА» ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КАЗАХСТАНА И УЗБЕКИСТАНА

For citation: Sadibekova Moldir Seilkhanovna. THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF STATE SERVICE AND PUBLIC SERVICE IN THE LEGISLATION OF KAZAKHSTAN AND UZBEKISTAN. Journal of Law Research. 2025, 10 vol., issue 12.

 <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.18509175>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются теоретико-правовые и нормативные подходы к соотношению категорий «государственная услуга» и «публичная услуга» в законодательстве Республики Казахстан и Республики Узбекистан. Опираясь на концепцию «сервисного государства» и современную доктрину публичного управления, автор показывает, что институт предоставления услуг населению постепенно становится центральным элементом позитивной деятельности государства. На примере Закона Республики Казахстан «О государственных услугах» от 15 апреля 2013 г. № 88-V раскрывается легальное содержание понятия «государственная услуга» как формы реализации отдельных государственных функций, осуществляемой по инициативе услугополучателя и направленной на обеспечение его прав и законных интересов. В части, касающейся Узбекистана, анализируются положения Закона «Об электронном правительстве» № ЗРУ-395 от 9 декабря 2015 г., указы Президента № УП-5278 от 12 декабря 2017 г. и № УП-5930 от 31 января 2020 г., а также подзаконные акты о Едином портале интерактивных государственных услуг и административных регламентах предоставления услуг. На основе научных работ казахстанских, российских и узбекских авторов обосновывается, что категория «публичная услуга» выступает родовым понятием по отношению к государственным и муниципальным услугам, а «государственная услуга» — нормативно закреплённым видом публичной услуги, оказываемой государственными органами. В статье выявляются сходства и различия в правовом регулировании, формулируются предложения по гармонизации понятийного аппарата и развитию стандартов предоставления государственных (публичных) услуг в условиях цифровизации.

Ключевые слова: административное право, государственная услуга, публичная услуга, административная процедура, электронное правительство, сервисное государство, Казахстан, Узбекистан.

Sadibekova Moldir Seilkhanovna,
 M. Auezov nomidagi Janubiy Qozog'iston universiteti

yuridik fakulteti “Davlat-huquqiy fanlar” kafedrasida katta o‘qituvchisi,
E-mail: Dana30kz@mail.ru

O‘ZBEKISTON VA QOZOG‘ISTON QONUNCHILIGIDA DAVLAT XIZMATI VA OMMAVIY XIZMAT TUSHUNCHALARINING O‘ZARO NISBATI

ANNOTATSIYA

Mazkur maqolada Qozog‘iston Respublikasi va O‘zbekiston Respublikasi qonunchiligida qo‘llaniladigan “davlat xizmati” hamda “ommaviy/publika xizmati” tushunchalarining huquqiy va doktrinal nisbati tahlil qilinadi. Muallif, avvalo, zamonaviy “xizmat ko‘rsatuvchi davlat” konsepsiyasiga tayangan holda, davlat boshqaruvi faoliyatida fuqarolar va yuridik shaxslarga xizmat ko‘rsatishning ustuvor ahamiyat kasb etayotganini asoslaydi. Qozog‘iston Respublikasining 2013-yil 15-apreldagi “Davlat xizmatlari to‘g‘risida”gi Qonuni, shuningdek davlat xizmatlari sohasidagi konseptual va institutsional islohotlar tahlil qilinib, “davlat xizmati” tushunchasi davlat funksiyalarini fuqarolarning aniq ehtiyojlari orqali amalga oshirish shakli sifatida ochib beriladi. O‘zbekistonda esa 2015-yil 9-dekabrda “Elektron hukumat to‘g‘risida”gi Qonun, Prezidentning UP-5278 va UP-5930-son farmonlari, shuningdek Adliya vazirligi huzuridagi Davlat xizmatlari agentligi hamda Yagona interaktiv davlat xizmatlari portali (my.gov.uz) faoliyatini tartibga soluvchi me‘yoriy hujjatlar tahlil qilingan. Maqolada nazariy va amaliy yondashuvlar asosida “davlat xizmati” (davlat organlari tomonidan ko‘rsatiladigan xizmatlar) bilan undan kengroq bo‘lgan “ommaviy/publika xizmati” kategoriyalari o‘rtasidagi rod–tur nisbatini aniqlashga urinish qilinadi. Qozog‘iston va O‘zbekiston tajribasi qiyosiy tahlil qilinib, terminologik apparatni uyg‘unlashtirish, “davlat xizmati” va “publik xizmat” atamalarining huquqiy chegaralarini aniq belgilash bo‘yicha de lege ferenda takliflar ilgari suriladi.

Kalit so‘zlar: ma‘muriy huquq, davlat xizmati, ommaviy xizmat, davlat xizmatlari standarti, elektron hukumat, davlat xizmatlari agentligi, Qozog‘iston, O‘zbekiston.

Sadibekova Moldir Seilkhanovna,

Senior Lecturer of the Department of "State and Law Disciplines"
of the Faculty of Law of the South Kazakhstan University named after M. Auezov,
E-mail: Dana30kz@mail.ru

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF STATE SERVICE AND PUBLIC SERVICE IN THE LEGISLATION OF KAZAKHSTAN AND UZBEKISTAN

ANNOTATION

This article explores the doctrinal and legislative relationship between the concepts of “state service” (gosudarstvennaya ushuga) and “public service” (publichnaya ushuga) in the legal systems of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Uzbekistan. Building on the theory of the “service state”, it emphasises the gradual shift of public administration towards a service-oriented model in which the provision of services to individuals and legal entities is recognised as a core function of the state. In Kazakhstan, the analysis focuses on the Law “On Public (State) Services” No. 88-V of 15 April 2013, related by-laws and standardisation acts, which define public (state) services as a form of implementation of state functions carried out upon the request of service recipients and aimed at the realisation of their rights and legitimate interests. In Uzbekistan, the article examines the Law “On Electronic Government” No. ZRU-395 of 9 December 2015, Presidential Decrees No. UP-5278 of 12 December 2017 and No. UP-5930 of 31 January 2020, cabinet resolutions on administrative regulations, and the legal framework of the Unified Portal of Interactive Public Services (my.gov.uz). Drawing on the works of scholars such as Sadibekova, Nurgazinov, Martynova, Seilkhanova, Petrenko and others, the paper argues that “public service” in the narrow sense designates the broader category of publicly guaranteed services provided by state and local bodies, whereas “state service” is the statutory type of public service delivered by state authorities. The article concludes with de lege

ferenda recommendations for improving conceptual coherence, standard-setting and procedural safeguards in the provision of public services in both countries.

Keywords: administrative law, state service, public service, electronic government, administrative procedure, service state, Kazakhstan, Uzbekistan.

Во всех странах постсоветского пространства – в том числе в Казахстане и Узбекистане – за последние два десятилетия произошёл переход от преимущественно распорядительной модели государственного управления к «сервисной» модели, в центре которой — предоставление гражданам и бизнесу качественных публичных услуг[1]. В связи с этим в национальных правовых порядках активно развивается понятийный аппарат, связанный с категориями «государственная услуга», «публичная услуга», «административная услуга», «муниципальная услуга» и др. [3].

Несмотря на внешнюю близость, указанные термины отражают разные уровни абстракции. В доктрине подчёркивается, что «публичные услуги» в широком смысле обозначают любую гарантированную государством деятельность по удовлетворению законных потребностей частных лиц, а «государственные услуги» — это, как правило, услуги, оказываемые непосредственно государственными органами в рамках реализации их функций. [4]. В то же время формальное закрепление этих категорий в казахстанском и узбекском законодательстве происходит неравномерно и фрагментарно.

Цель настоящей статьи — на основе анализа законодательства Казахстана и Узбекистана, а также выводов современной административно-правовой доктрины выявить соотношение понятий «государственная услуга» и «публичная услуга», показать особенности их закрепления и применения, а также предложить пути дальнейшей гармонизации понятийного аппарата. При этом сознательно исключается рассмотрение института государственной службы (civil/public service) как профессиональной деятельности: объектом исследования выступают именно услуги, предоставляемые гражданам и юридическим лицам, а не служебные отношения в аппарате управления.

Современная доктрина публичных услуг формировалась под влиянием европейской (особенно немецкой и французской) теории позитивного государственного управления и концепции «service state» [2][20]. А. Ф. Васильева, исследуя немецкий и российский опыт, определяет публичные услуги как разновидность публичной деятельности, связанной с предоставлением населению определённого блага и направленной на реализацию социальных функций государства[2][20].

Е. Г. Петренко, анализируя методологические подходы к пониманию сущности публичных услуг, подчёркивает, что речь идёт о самостоятельном виде публичной деятельности органов исполнительной власти, отличающемся от классического властно-распорядительного воздействия тем, что инициатива исходит от частного лица и результат выражается в предоставлении конкретного блага либо в юридически значимом подтверждении его статуса[2].

В более общем виде С. Л. Сергеевнин, и соавторы определяют публичные услуги как систему юридически оформленных действий публичной администрации, направленных на обеспечение прав и законных интересов граждан и организаций путём предоставления им определённого результата (документа, регистрации, социальной выплаты и т. п.) [3].

Таким образом, в доктрине публичные услуги выступают **родовым понятием**, внутри которого выделяются:

1. государственные услуги;
2. муниципальные услуги;
3. отдельные подвиды (административные, социальные и др.) [3][4].

Отдельный пласт доктрины посвящён именно государственным услугам. Х. Мелиев подчёркивает, что государственные услуги следует понимать, как форму реализации государственных функций, выражающуюся в удовлетворении правомерных запросов

физических и юридических лиц на основе обращения, а также в предоставлении им определённых материальных либо нематериальных благ[9].

Б.К.Нургазинов и соавторы, исследуя казахстанский опыт, рассматривают государственные услуги как важнейшую функцию публичного управления, обеспечивающую права граждан и выступающую инструментом доверия к государству[6].

А.А.Сабитова, анализируя соотношение терминов «государственная (публичная) услуга», обращает внимание, что в отечественном праве нередко используются оба термина, однако по содержанию «государственная услуга» всегда остаётся частью более широкой категории публичных услуг, поскольку в любом случае направлена на удовлетворение публично значимых потребностей и регулируется нормами публичного права [4].

В современной литературе, включая сравнительные исследования по Узбекистану и Казахстану, преобладает модель, при которой:

публичная услуга — родовое понятие, обозначающее деятельность по предоставлению публичного блага (включая государственные и муниципальные услуги);

государственная услуга — вид публичной услуги, предоставляемой именно государственными органами либо иными организациями, наделёнными государством соответствующими полномочиями. [1][3][4][6][9].

Такой подход подробно обосновывает М. С. Садобекова на материале Узбекистана и Казахстана, связывая развитие института публичных услуг с идеей сервисного государства и необходимостью чёткого разграничения компетенций различных уровней публичной власти. [1].

Ключевым актом, определяющим содержание понятия «государственная услуга» в Казахстане, является Закон Республики Казахстан от 15 апреля 2013 года № 88-V «О государственных услугах». [14].

Согласно статье 1 этого Закона, государственная услуга — это форма реализации отдельных государственных функций, осуществляемая индивидуально в отношении услугополучателя по его обращению и направленная на обеспечение реализации его прав, свобод и законных интересов. [14].

Из этого определения вытекает несколько признаков:

связь с государственной функцией — услуга является формой её реализации;

инициатива услугополучателя — необходимость обращения;

индивидуальный характер — осуществление в пользу конкретного лица;

цель — обеспечение прав и законных интересов, предоставление определённых благ.

Закон детально регулирует: перечень участников отношений по предоставлению услуг (государственные органы, квазигосударственные организации, государственная корпорация «Правительство для граждан» и др.);

права и обязанности услугополучателей (ст. 4); [14][21].

требования к стандартам и регламентам государственных услуг;

административную ответственность за нарушение порядка и сроков оказания услуг.

Указанный Закон дополняется значительным массивом подзаконных актов, в том числе национальным стандартом СТ РК 1.13-2005 «Стандартизация государственных услуг. Основные требования» и утверждаемым Правительством Реестром государственных услуг. [7][8].

Таким образом, **в отличие от более широкой доктринальной категории публичных услуг**, в законодательстве Казахстана закреплено именно понятие «государственной услуги», которое охватывает все услуги, предоставляемые государственными органами и некоторыми иными уполномоченными субъектами, тогда как термин «публичная услуга» используется в основном в научной литературе и при переводе на английский язык (public services) [5][6][7].

2.2. Доктринальная интерпретация казахстанской модели

Л. Мартынова в специальной статье о системе государственных услуг в Казахстане подчёркивает, что казахстанская модель сочетает жёсткую стандартизацию процедур с переходом к «клиентоориентированному» подходу[5]. Услуги рассматриваются как основной

канал взаимодействия государства с гражданами, а развитие инфраструктуры обслуживания (ЦОНЫ, электронные услуги) – как ключевой элемент превращения Казахстана в «сервисное государство».

Б. К. Нургазинов, и соавторы характеризуют государственные услуги как форму реализации конституционного принципа признания человека, его жизни, прав и свобод высшей ценностью, подчёркивая, что повышение качества услуг является важнейшим условием эффективности государственного управления[6].

Н. Кандрина, О. Казанцева и В. Зубкова в работе о правовой основе предоставления государственных услуг в России и Казахстане, сравнивая две системы, отмечают, что казахстанское законодательство в большей степени сконцентрировано вокруг единого рамочного закона и развёрнутой системы стандартов, что облегчает унификацию правового статуса услугополучателей и контроль качества услуг [7].

Л. Т. Жанузакова в исследованиях правового обеспечения государственных услуг обращает внимание на активное заимствование европейского опыта стандартизации и внедрения электронных форм, что позволило Казахстану сформировать одну из наиболее масштабных систем электронных госуслуг в регионе[8][20].

Категория государственных услуг в Казахстане тесно связана с цифровизацией. В научных публикациях отмечается, что внедрение электронных каналов (портал электронного правительства, мобильные приложения) существенно уменьшило число личных контактов между гражданином и чиновником, сократив тем самым коррупционные риски и транзакционные издержки[5][6][20].

В ряде работ (например, в статьях о организационно-правовых аспектах предоставления услуг[20].) подчёркивается, что развитие госуслуг идёт в направлении:

перехода от «ведомственной» логики к логике жизненных ситуаций услугополучателя; комплексного предоставления нескольких услуг «в одном окне»; активного обмена данными между ведомствами без участия гражданина (межведомственное электронное взаимодействие).

При этом на уровне законодательства в качестве базового термина по-прежнему закреплена именно «государственная услуга», а понятие «публичная услуга» остаётся в сфере доктринальных обобщений.

Для Узбекистана отправной точкой формирования современной системы государственных услуг стал Закон Республики Узбекистан от 9 декабря 2015 года № ЗРУ-395 «Об электронном правительстве» [15].

Данный Закон:

определяет цели и принципы развития электронного правительства; закрепляет понятие **электронных государственных услуг** как услуг, предоставляемых с использованием информационно-коммуникационных технологий;

устанавливает полномочия уполномоченных органов в сфере электронного правительства;

предусматривает создание единого реестра электронных государственных услуг и механизм межведомственного электронного взаимодействия.

Важно отметить, что Закон использует термин «электронные государственные услуги» — тем самым исходя из уже существующей, хотя и не кодифицированной, категории «государственных услуг» (не обязательно электронных).

В развитие Закона были приняты многочисленные подзаконные акты, в том числе:

постановления Кабинета Министров о реализации Закона «Об электронном правительстве»; [15].

постановления о формировании центральных баз данных и системе идентификации пользователей; [15].

акты, устанавливающие административные регламенты конкретных государственных услуг (например, Постановление № 535 от 2 сентября 2020 г. в сфере кадастра) [5][15].

Существенное развитие система получила с принятием Указа Президента Республики Узбекистан от 12 декабря 2017 г. № УП-5278 «О мерах по коренному реформированию национальной системы оказания государственных услуг населению» [16].

Указ закрепил такие важнейшие направления, как:
создание **Агентства государственных услуг** при Министерстве юстиции;
развитие сети центров государственных услуг;
расширение перечня услуг, предоставляемых по принципу «одно окно»;
сокращение числа документов и сроков предоставления услуг;
активное внедрение электронных форм взаимодействия.

Вторым этапом стала реализация Указа Президента от 31 января 2020 г. № УП-5930 «О дополнительных мерах по ускоренному развитию национальной системы оказания государственных услуг», который ориентировал реформу на дальнейшую цифровизацию процедур, увеличение доли услуг, предоставляемых в электронной форме, и совершенствование административных регламентов [17].

Исследования, посвящённые развитию государственных услуг в Узбекистане, показывают быстрый рост как количества услуг, предоставляемых через центры и портал, так и объёмов обращений граждан [10][11][13][18]. Так, в аналитических материалах подчёркивается, что за несколько лет количество услуг, оказываемых через центры государственных услуг, выросло в разы, а число ежегодно предоставляемых услуг измеряется десятками миллионов [11].

Особое место в системе занимает **Единый портал интерактивных государственных услуг** (my.gov.uz), который выступает «единой точкой доступа» к большинству электронных государственных услуг [10][18].

Положение о ЕПИГУ, утверждённое постановлением Кабинета Министров № 728 от 15 сентября 2017 г., закрепляет:

статус портала как официального ресурса оказания электронных государственных услуг;

принципы «государство — гражданин» и «государство — предприниматель»; [18].

требования к интеграции информационных систем ведомств и автоматическому обмену данными; [6][10].

функционал личного кабинета пользователя, в том числе отслеживание статуса обращений, доступ к информации о начислениях и задолженностях и т. д. [14].

В англоязычных версиях официальных материалов и в международных проектах по реформе госуслуг Узбекистана широко используется термин *public services*, обозначающий именно услуги, предоставляемые гражданам и бизнесу через центры и электронные платформы [10][11][19]. Таким образом, **в узбекской правоприменительной практике термин “public services” употребляется как эквивалент русскоязычного «государственные (публичные) услуги», а не как обозначение государственной службы.**

В узбекской и совместной (узбекско-казахстанской) доктрине за последние годы появилась целая серия работ, посвящённых публичным и государственным услугам.

Н. Жуков исследует доступность данных о государственных услугах на порталах Узбекистана, Казахстана и Кыргызстана, обращая внимание на прозрачность, открытость статистики и удобство использования государственных порталов для граждан [10].

И. Қахрамонов и М. Усмонжонов рассматривают административно-правовое регулирование оказания государственных услуг в электронной форме, подчёркивая значение административных регламентов, процессуальных сроков и гарантий для услугополучателей [11].

Ш. Жуманазаров анализирует правовые механизмы предоставления госуслуг в электронной форме, указывая на необходимость увязки электронных сервисов с принципами административного процесса и эффективного обжалования [12].

В ряде исследований по административному праву Узбекистана в цифровую эпоху подчёркивается, что развитие электронных государственных услуг требует систематизации

законодательства об административных процедурах и создании единого Административного кодекса[19][10]. Отдельное направление составляет анализ роли публичных услуг в условиях чрезвычайных ситуаций и локдаунов: в аналитическом отчёте о значении публичных услуг в период пандемии COVID-19 делается вывод о необходимости устойчивых цифровых каналов и адаптации регламентов к работе в условиях ограничений[13].

Во всех этих работах единообразно подчёркивается, что **государственные услуги** (davlat xizmatlari) — это услуги, оказываемые государственными органами, тогда как **публичные услуги** в более широком смысле охватывают весь спектр услуг, удовлетворяющих публичный интерес, включая услуги, предоставляемые с участием частного сектора в рамках государственно-частного партнёрства и других форм сотрудничества.

Сопоставление двух правопорядков позволяет выделить целый ряд общих черт:

И Казахстан, и Узбекистан на уровне стратегических документов и реформ исходят из необходимости превращения аппарата управления в «службу сервиса» для граждан и бизнеса. Это проявляется в развитии сети центров обслуживания, электронных платформ, стандартизации процедур и внедрении механизмов обратной связи[1][5][6][10][11][20].

В Казахстане ключевым актом является Закон «О государственных услугах» 2013 г.; в Узбекистане категория государственных услуг присутствует в президентских указах и подзаконных актах, а также в Законе «Об электронном правительстве», где говорится о **электронных государственных услугах**[14][15][16][17].

В обоих государствах сформированы крупные электронные платформы, позволяющие получить значительную часть услуг дистанционно. В Казахстане это порталы электронного правительства, в Узбекистане – ЕПИГУ (my.gov.uz) и связанные с ним сервисы[5][10][18][19].

Работы Мартыновой, Нургазинова, Жанузаковой, Мелиева, Сергевнина, Сабитовой и других авторов формируют доктрину, в рамках которой публичные услуги рассматриваются как ключевой элемент современного административного права и как гарант прав граждан[1][3][4][5][6][8][9].

В Казахстане законодатель последовательно использует термин «государственная услуга», тогда как «публичная услуга» остаётся доктринальным понятием, применяемым для обобщения практики оказания государственных и муниципальных услуг[3][5][6].

В Узбекистане, напротив, англоязычный термин public services широко используется в официальных материалах, описывающих реформу системы государственных услуг (в том числе в документах международных организаций и аналитических отчётах), хотя в национальном законодательстве по-русски чаще фигурирует термин «государственная услуга» [10][11][13][18][19].

Казахстан имеет единый системообразующий Закон «О государственных услугах», вокруг которого строится вся система стандартов и регламентов, что отмечают как отечественные, так и зарубежные авторы[5][6][7][8].

В Узбекистане правовое регулирование раздроблено на Закон «Об электронном правительстве», блок указов и постановлений о реформе государственных услуг, а также многочисленные отраслевые регламенты. Исследователи административного права Узбекистана подчёркивают необходимость дальнейшей кодификации и унификации этого массива[11][12][19].

В Казахстане акцент делается на **форме реализации государственных функций**, на стандартах, правах услугополучателей и контроле качества[5][6][7].

В Узбекистане большой упор делается на **организационно-институциональные реформы** (создание Агентства госуслуг, центров, порталов), сокращение бюрократических процедур и борьбу с коррупцией через цифровизацию[10][11][13][18].

На основе анализа научных публикаций можно сделать следующие обобщения:

В казахстанской доктрине закрепился подход, при котором **государственные услуги** рассматриваются как основной и наиболее разработанный вид публичных услуг, тогда как сама категория публичных услуг используется как теоретическое «надпонятие» для анализа совместно государственных и муниципальных услуг[3][4][5][6][8].

В узбекской и совместной (узбекско-казахстанской) доктрине (Садобекова, Жуков, Қахрамонов, Жуманазаров и др.) «публичные услуги» трактуются как взаимодействие государства с гражданином по поводу реализации его прав и интересов, при этом государственные услуги выступают нормативно оформленным ядром этой более широкой категории[1][9][10][11][12][13][19].

Таким образом, **в обоих правовых порядках доминирует модель родовидового соотношения**, согласно которой:

публичные услуги — род, государственные услуги — вид, предоставляемый государственными органами (либо иными уполномоченными субъектами) в рамках реализации, закреплённых за ними функций.

Исходя из проведённого анализа, представляется возможным сформулировать несколько предложений *de lege ferenda*.

В казахстанском Законе «О государственных услугах» и в узбекском законодательстве об электронном правительстве целесообразно закрепить общее определение публичной услуги как деятельности по предоставлению публичного блага, осуществляемой государственными органами, органами местного самоуправления и иными уполномоченными субъектами на основе закона и в интересах конкретных получателей[2][3][4][9].

С учётом выводов С. Сергеевича и других авторов о важности единого подхода к государственным и муниципальным услугам, имеет смысл нормативно закрепить, что государственные и муниципальные услуги представляют собой разновидности публичных услуг, отличающиеся уровнем публичной власти, но подчинённые единым принципам качества, доступности и прозрачности[3][4][8].

Для Узбекистана особенно актуальна задача сведения множества ведомственных регламентов в единую системную модель, основанную на общих принципах административного процесса и типовых регламентах, что подчёркивается в работах узбекских исследователей[11][12][19].

В развитие уже существующих норм о правах услугополучателей (например, статьи 4 Закона РК «О государственных услугах») [14]. целесообразно подчёркнуто закрепить право на:

- получение услуги в разумный срок;
- мотивированный отказ;
- эффективную процедуру обжалования действий (бездействия) органа;
- получение информации о ходе оказания услуги в электронной форме.

В обоих государствах цифровизация уже стала реальностью; следовательно, нормы о государственных и публичных услугах должны включать требования к алгоритмической прозрачности, к защите персональных данных, к обеспечению доступности цифровых сервисов для социально уязвимых групп, на что указывают исследования по цифровому праву и административному праву в цифровую эпоху[19][20].

Проведённый анализ показал, что Казахстан и Узбекистан, двигаясь к модели сервисного государства, сформировали достаточно развитые системы государственных услуг и активно внедряют электронные формы их оказания. При этом **понятие «государственной услуги» в обоих правовых порядках получило более чёткое нормативное закрепление, чем понятие «публичной услуги»**, остающееся преимущественно в сфере доктрины и переводов.

Вместе с тем работы ведущих исследователей позволяют утверждать, что в научном дискурсе Казахстана и Узбекистана сложилось родовидовое понимание соотношения «публичной» и «государственной» услуги, в рамках которого публичные услуги рассматриваются как совокупность всех юридически регламентированных сервисов публичной администрации, а государственные услуги — как их ядро, непосредственно связанное с реализацией государственных функций.

Дальнейшее совершенствование законодательства видится в закреплении этой модели на уровне законов, в унификации терминологии, в кодификации административных регламентов и в усилении процессуальных гарантий получателей услуг с учётом

12. Jumanazarov Sh. Administrative and Legal Regulation of The Provision of Public Services in Electronic Form // International Journal of Law and Criminology. 2025. The USA Journals+1
13. The Role and Significance of Public Services in Uzbekistan During the Lockdown – Analytical Report, IPSD, 2024. IPSDUZ
14. Закон Республики Казахстан от 15 апреля 2013 г. № 88-V «О государственных услугах» (с изм. и доп.). Кодексы Казахстана+3Adilet+3Natlex+3 (Law of the Republic of Kazakhstan dated April 15, 2013 No. 88-V "On Public Services" (as amended and supplemented). Codes of Kazakhstan + 3Adilet + 3Natlex + 3)
15. Закон Республики Узбекистан от 9 декабря 2015 г. № ЗРУ-395 «Об электронном правительстве» (в действ. ред.). Норма онлайн+4LEX.UZ+4LEX.UZ+4 (Law of the Republic of Uzbekistan dated December 9, 2015 No. ZRU-395 "On Electronic Government" (as amended). Norm online+4LEX.UZ+4LEX.UZ+4)
16. Указ Президента Республики Узбекистан от 12.12.2017 г. № УП-5278 «О мерах по коренному реформированию национальной системы оказания государственных услуг населению». Спинформ+4LEX.UZ+4Норма онлайн+4 (Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated December 12, 2017, No. UP-5278 "On measures to fundamentally reform the national system of providing public services to the population." Spinform+4LEX.UZ+4Norma online+4)
17. Указ Президента Республики Узбекистан от 31.01.2020 г. № УП-5930 «О дополнительных мерах по ускоренному развитию национальной системы оказания государственных услуг». Норма онлайн+4LEX.UZ+4LEX.UZ+4 (Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated January 31, 2020, No. UP-5930 "On additional measures to accelerate the development of the national system for the provision of public services." Norm online+4LEX.UZ+4LEX.UZ+4)
18. Положение о Едином портале интерактивных государственных услуг Республики Узбекистан, утв. постановлением Кабинета Министров № 728 от 15.09.2017 г.; см. также материалы my.gov.uz и dgov.uz. Википедия+4LEX.UZ+4MyGov - elektron davlat xizmatlari+4 (Regulation on the Unified Portal of Interactive Public Services of the Republic of Uzbekistan, approved by Resolution of the Cabinet of Ministers No. 728 of September 15, 2017; see also materials on my.gov.uz and dgov.uz. Wikipedia+4LEX.UZ+4MyGov - elektron davlat xizmatlari+4)
19. Administrative Law of the Republic of Uzbekistan in the Digital Age // Web of Journals, 2025 (статья о цифровых публичных услугах и административных процедурах). Web of Journals+1 (Administrative Law of the Republic of Uzbekistan in the Digital Age // Web of Journals, 2025 (article on digital public services and administrative procedures). Web of Journals+1)
20. Васильева А. Ф. «Сервисное государство»: административно-правовое исследование оказания публичных услуг в Германии и России. М., 2012; цит. по: Martynova L., State Services in the Republic of Kazakhstan: The Concept and System, 2023 (Vasilyeva A. F. "The Service State": An Administrative-Legal Study of the Provision of Public Services in Germany and Russia. Moscow, 2012; cited from: Martynova L., State Services in the Republic of Kazakhstan: The Concept and System, 2023).

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

JOURNAL OF LAW RESEARCH

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz

Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz

Phone: (+998-94) 404-0000

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz

ООО Тадқиқот город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz

Тел: (+998-94) 404-0000